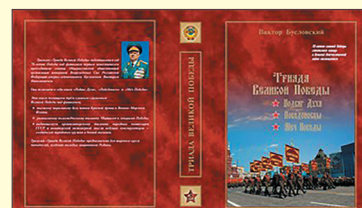

Обложки трёхтомника ▲

Футляр трилогии ▼

ПОСВЯЩАЕТСЯ МОЛОДЫМ ПАТРИОТАМ НАШЕЙ РОДИНЫ

В 2015 году к 70-летию Великой Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. вышла в свет трилогия «Триада Великой Победы»*. Она включает книги «Подвиг Духа», «Победоносцы» и «Меч Победы».

Её автор — первый заместитель председателя совета Общероссийской общественной организации ветеранов Вооружённых Сил Российской Федерации — генерал-лейтенант Виктор Николаевич Бусловский.

Выход в свет трилогии наряду со многими другими изданиями о Великой Отечественной войне поможет читателям лучше узнать нашу героическую историю: отдать должное полководческому гению военачальников и организаторскому таланту народных комиссаров СССР; новаторской инженерной мысли ведущих конструкторов — создателей передового оружия и боевой техники; героическому подвигу и высокому моральному духу воинов Красной армии и Военно-Морского Флота в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.

* Бусловский В.Н. Триада Великой Победы: Подвиг Духа. Победоносцы. Меч Победы. М., 2015.

Ежемесячное издание
Министерства
обороны
Российской
Федерации

Уважаемые читатели!

Вы можете оформить
подписку на «Военно-
исторический журнал»
в отделениях связи Почты
России.

Индекс
журнала для
российских
и зарубежных
подписчиков
по каталогу
«Газеты.
Журналы»
агентства
«Роспечать» — 70137.

Адрес для переписки:
119160, Москва,
Хорошёвское шоссе,
д. 38д, редакция «Военно-
исторического журнала».
Тел. редакции для справок:
(495) 693-57-45;
8-906-751-06-97
E-mail: Mil_Hist_magazin@mail.ru

Электронная версия
«Военно-исторического
журнала» — на сайте
www.history.milportal.ru,
на сайте Министерства
обороны РФ www.mil.ru
и на сайте Научной
электронной библиотеки
www.elibrary.ru

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Январь
№ 1
2017

ИЗДАНИЕ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Забывтый пособник
Гитлера. Оккупация
Польшей территории
Чехословакии
в 1938 году

Белорусское
партизанское
движение
в период Великой
Отечественной войны

Бронепоезда
Красной армии в
операциях в Нижнем
Поволжье
(1918—1919 гг.)

Тайна гибели
генерала Коленкура

Генерал Лечицкий —
командарм Первой
мировой

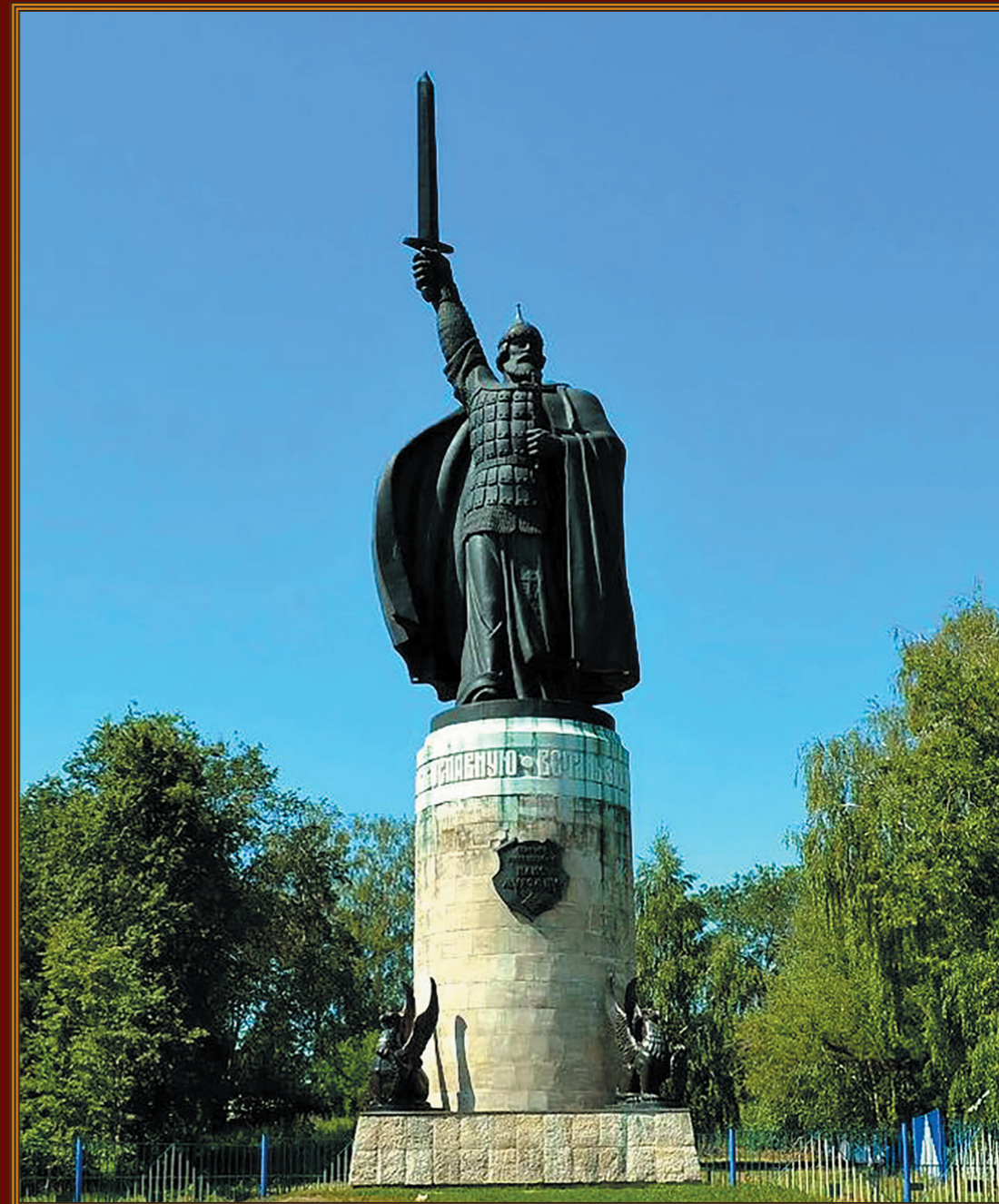
Пешие и конные
гренадеры русской
армии в первой
четверти XVIII
столетия

Забайкальская
железная дорога
во время Русско-
японской войны

Объединения
российских военных
инвалидов в Китае
(1920—1940 гг.)

История
трёх портретов
С.М. Будённого

ISSN-0321-0626

Памятник Илье Муромцу в Муроме
Скульптор В.М. Клыков

75 лет назад, 8 января 1942 года, в ходе контрнаступления под Москвой во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. началась Ржевско-Вяземская наступательная операция и 18 января — Вяземская воздушно-десантная операция
1 января — День памяти Ильи Муромца

Военно-исторический журнал 2017 № 1 январь

ОДНА ИЗ ВАЖНЕЙШИХ СОВЕТСКИХ НАГРАД

В 1949 году в СССР введена новая система государственных наград. Впервые в истории страны были учреждены Сталинские премии. Это были высшие награды в области науки, литературы, искусства, техники, промышленности, сельского хозяйства, здравоохранения, физкультуры и спорта.

Впервые в истории страны были учреждены Сталинские премии. Это были высшие награды в области науки, литературы, искусства, техники, промышленности, сельского хозяйства, здравоохранения, физкультуры и спорта.

ФОНД «Русские Витязи» в 2016 году выпустил уникальное издание П.В. Ахманаева «Сталинские премии»*. В книге впервые представлена подробная история учреждения, практика присвоения и вручения Сталинских премий.

Значимая награда, которая присваивалась с 1941 по 1955 гг., по статусу и по предписанному месту ношения нагрудного знака Лауреата Сталинской премии заняла особое место среди наград СССР и оказалась выше всех орденов. С 1951 по 1955 гг. как альтернатива Нобелевской премии мира вручалась международная Сталинская премия «За укрепление мира между народами».

Автор использует новые архивные документы и изображения артефактов, которые впервые вводятся в научный оборот. Читателям представлены недавно рассекреченные постановления 1949 и 1953 гг. о присуждении Сталинских премий большим группам создателей бомбардировщика Ту-4 и крылатой ракеты «Комета».

В 1961 году после XXII съезда КПСС институт Сталинских премий был вычеркнут из истории нашей страны, из энциклопедий и справочников. Настоящее издание воссоздаёт объективную картину становления и применения одного из наградных институтов Советского Союза.

* Ахманаев П.В. Сталинские премии. М.: Русские Витязи, 2016. 276 с., ил.

В 1949 году в СССР введена новая система государственных наград. Впервые в истории страны были учреждены Сталинские премии. Это были высшие награды в области науки, литературы, искусства, техники, промышленности, сельского хозяйства, здравоохранения, физкультуры и спорта.

В 1949 году в СССР введена новая система государственных наград. Впервые в истории страны были учреждены Сталинские премии. Это были высшие награды в области науки, литературы, искусства, техники, промышленности, сельского хозяйства, здравоохранения, физкультуры и спорта.

В 1949 году в СССР введена новая система государственных наград. Впервые в истории страны были учреждены Сталинские премии. Это были высшие награды в области науки, литературы, искусства, техники, промышленности, сельского хозяйства, здравоохранения, физкультуры и спорта.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВОГО СОВЕТА СССР ОБ УЧРЕЖДЕНИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАЛИНСКИХ ПРЕМИЙ «ЗА УКРЕПЛЕНИЕ МИРА МЕЖДУ НАРОДАМИ».

1. Учредить международные Сталинские премии «За укрепление мира между народами».

2. Учредить, что международные Сталинские премии «За укрепление мира между народами» присуждаются гражданам любой страны независимо от их политической, религиозной и расовой принадлежности, за выдающиеся заслуги в деле борьбы против поджигательной войны и за укрепление мира.

3. Учредить, что лица, награждаемые международной Сталинской премией, получают:

- а) диплом лауреата международной Сталинской премии;
- б) золотую медаль медали с изображением И. В. Сталина;
- в) денежную премию в размере 100 тысяч рублей.

4. Учредить, что международные Сталинские премии «За укрепление мира между народами» присуждаются ежегодно в количестве от 5 до 10 премий специальным Комитетом по международным Сталинским премиям, образуемым Президиумом Верховного Совета СССР из представителей демократических сил различных стран мира.

5. Присуждение премий производится в день рождения Иосифа Виссарионовича СТАЛИНА — 21 декабря каждого года. Первые премии присудить в 1950 году.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР от 3 февраля 1953 года «О награждении и применении за успешную разработку комплексной системы «Комета» и в Порядок его оформления и реализации»

Совет Министров Союза ССР отмечает, что в результате работы конструкторов, научных работников, инженеров, технических работников, рабочих и служащих Конструкторского бюро № 1 главного конструктора при Совете Министров СССР при участии научно-исследовательских и конструкторских организаций авиационной промышленности, промышленности средств связи, судостроительной промышленности создан новый вид боевого аппарата с мощным мотором, разрешающим проблемы дальности, высоты, маневренности, скрытности, надежности, удобства обслуживания.

Учитывая заслуги перед Советским государством в деле создания нового боевого аппарата — крылатой ракеты «Комета», Совет Министров Союза ССР на основании № 10 Постановления Совета Министров СССР от 12 января 1947 г. № 3144-102896 ПОСТАНОВЛЯЕТ:

- За разработку комплексной системы «Комета» присвоить главным конструкторам системы «Комета» доктору физико-математических наук Давиду С.Л. и доктору технических наук Кузнецову Н.Н. звание Лауреатов Сталинской премии первой степени и выдать им денежную премию в сумме по 500.000 рублей.
- Продать их Давиду С.Л. и Кузнецову Н.Н. в награждение орденом Ленина.

MICHAÏL ALEXANDROVITCH SJOLOCHOV

1965 ÅRS NOBELPRIS I LITTERATUR FÖR DEN KONSTNÄRLIGA KRAFT OCH ÄRLIGHET VARMED HAN I SITT DONSKA EPOS GESTALTAT ETT HISTORISKT SKEDE I DET RYSKA FOLKETS LIV.

STOCKHOLM DEN 10 DECEMBER 1965

SVENSKA AKADEMIEN HAR VID SAMMANTRÄDE DEN 15 OKTOBER 1965 I ÖVERENSSTÄMMELSE MED FÖRESKRIFTERNA I DET AV ALFRED NOBEL DEN 27 NOVEMBER 1895 UPPRÄTTADE TESTAMENTE BESLUTAT ATT TILDELÅ

ПРОТОКОЛ № 11

4. Присуждение премии производится в день рождения Иосифа Виссарионовича СТАЛИНА — 21 декабря каждого года. Первые премии присудить в 1950 году.

Приложение 10

Постановление Совета Министров СССР от 30 ноября 1949 года № 5465-2081с «О присуждении Сталинских премий за работы по созданию новой авиационной техники» (Ту-4)

1. Присвоить главному конструктору Туполеву Андрею Николаевичу звание лауреата Сталинской премии первой степени — за создание самолёта и внедрение этого самолёта в серийное производство.

2. Присвоить заместителям и основным помощникам главного конструктора Архангельскому Александру Александровичу, Маркову Дмитрию Сергеевичу, Мижнеру Курту Владимировичу, Невзлову Иосифу Фомичу, Гегеру Сергею Михайловичу, Базенкову Николаю Ильичу и Сатининову Вардгату Никитовичу, ведущему инженеру научно-исследовательского института, звание лауреата Сталинской премии первой степени — за непосредственное участие в создании, доводке и внедрении самолёта в серию.

3. Присвоить основным работникам конструкторского бюро Туполева, специалистам по аэродинамике, прочностям и агрегатам самолёта Бонину Александру Романовичу, Черемухину Алексею Михайловичу, Керберу Леониду Львовичу, Осерову Георгию Александровичу, Соколову Николаю Андреевичу, Стернину Александру Ивановичу звание лауреата Сталинской премии первой степени — за расчетные и экспериментальные работы, за разработку и внедрение в промышленность отдельных агрегатов самолёта.

4. Присвоить основным работникам конструкторского бюро и завода № 19 Солдатову Анатолию Григорьевичу, директору завода,

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА НАУЧНЫХ КОМПЕТЕРОВ СОЮЗА ССР ОТ 22 МАРТА 1945-ПРИСУЖДЕНА СТАЛИНСКАЯ ПРЕМИЯ ВТОРОЙ СТЕПЕНИ

РЯЗАНСКОМУ Михаилу Сергеевичу, начальнику отдела Научно-исследовательского института № 20, СЛЕВУШКИНУ Андрею Борисовичу, ЛЕОНОВУ Леониду Васильевичу, МИХАЙЛОВИЧУ Леониду Славиковичу, ЗУБКОВУ Ивану Тихоновичу, ТИХОМИРОВУ Виктору Васильевичу.

ВОЛЬМАНУ Иосифу Ивановичу, инженеру того же института, — за разработку новой конструкции радиостанции.

РЯЗАНСКОМУ Михаилу Сергеевичу

«Гигантский grenadier» короля Фридриха-Вельгельма I
Художник И.К. Мерк

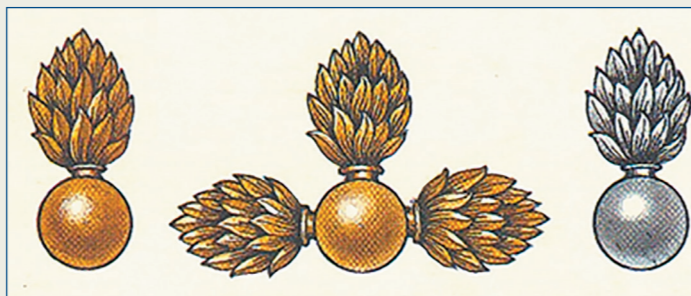
ОТБОРНЫЕ ЧАСТИ ПЕХОТЫ И КАВАЛЕРИИ

ГРЕНАДЕРЫ (фр. Grenadiers) — специальные военные отряды для штурма вражеских укреплений в осадных операциях, вооружённые гранатами и огнестрельным оружием. Ручные гранаты раньше называли «гранатами» или «гранадками». Их использовали для метания рукой по вражеским укреплениям. Это были полые чугунные шары с фитилём, заполненные порохом. Небольшая дальность полёта гранаты требовала от бойца максимум мужества, бесстрашия и сноровки, чтобы подобраться к вражеской позиции на нужное расстояние для броска. От гранад и пошло название этих специальных боевых подразделений.

Первые упоминания об оружии, похожем на ручную гранату, относятся ко времени китайской династии Мин, когда оно использовалось для обороны Великой Китайской стены. В Европе такие снаряды впервые появились в испанской и австрийской армиях.

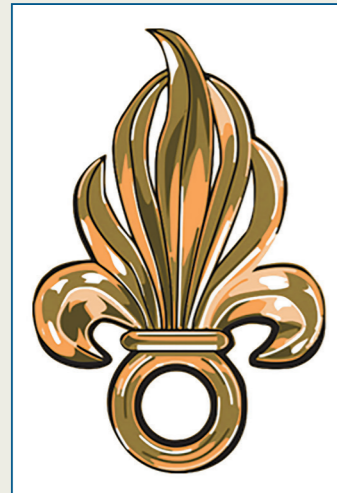
О создании grenадерских частей, которые уже в то время считались элитными и получали различные привилегии, об истории их вооружения и обмундирования читайте в статье Г.Г. Небрatenко «Пешие и конные grenадеры русской армии в первой четверти XVIII столетия».

Эмблемы на киверах русской армии 1812 года: линейной и лёгкой пехоты, тяжёлой пехоты, пионерных рот
Художник О.К. Пархаев

Флаг Сухопутных войск (Утверждён приказом МО РФ № 150 от 27.05.2004 г.)

Читайте в номере

Знак французского Иностранного легиона — граната с семью языками пламени

Съёмные и стационарные погоны Национальной французской жандармерии

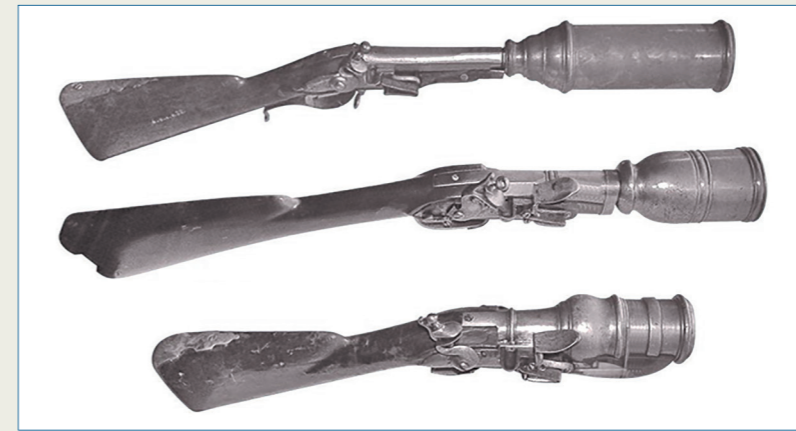

Нарукавный знак Командования воздушно-десантных войск

Нарукавный знак Главного автобронетанкового управления МО РФ

Нарукавный знак Главного Военной инспекции МО РФ

Мортирцы (сверху вниз): пехотная на основе обреза фузеи, драгунская и бомбардирская
Первая четверть XVIII в.

Общевойсковая эмблема ВС РФ старого образца

Железная пороховая граната XVII в.

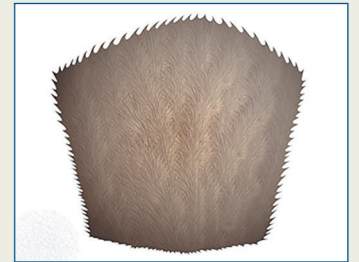

Гренадер лейб-гвардии Преображенского полка, 1705—1710 гг.
Художник Д.Н. Кардовский
Почтовая карточка начала XX в.

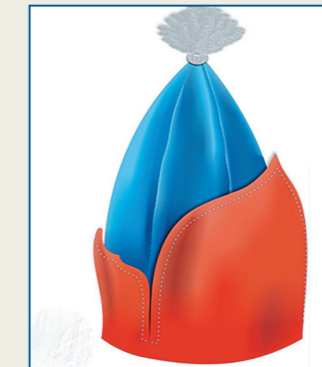
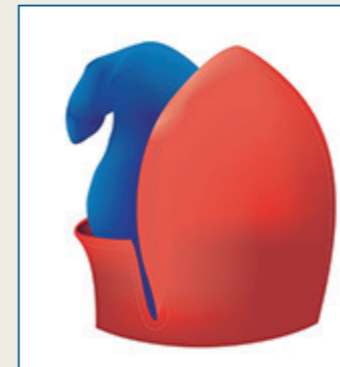

Бомбардир артиллерийского полка, 1731 г.
Неизвестный художник

Меховые шапки русских grenадеров на рубеже XVII—XVIII вв.
Реконструкция А.В. Ларионова

Суконные grenадерские шапки без украшений начала XVIII вв.
Реконструкция А.В. Ларионова

Суконно-меховые шапки без украшений начала XVIII вв.
Реконструкция А.В. Ларионова

НЕБЕСНЫЙ ПОКРОВИТЕЛЬ РУССКОГО ВОИНСТВА

Илья Муромец
Иллюстрация к книге «Русские былинные богатыри», 1895 г.
Художник А.П. Рябушкин

Икона преподобного Илии Печерского из Храма Дмитрия Солунского на Благуше
Русский лубок XVIII в.

1 ЯНВАРЯ — День памяти преподобного Илии Печерского, Муромца, покровителя воинов Пограничной службы.

Илья Муромец, по прозвищу Чоботок, родился около 1143 года в селе Карачарово под Муромом во Владимирской области в крестьянской семье. Народное предание отождествило его со знаменитым богатырём Ильёй Муромцем, о котором слагались многочисленные былины. В германских эпических поэмах XIII века, основанных на более ранних сказаниях, он является главным действующим лицом — могучим витязем княжеского рода Ильёй Русским.

С детства и до 30 лет Илья был парализован, но чудесным образом получил исцеление от трёх вещей старцев, которые предсказали, что «смерть ему на бою не писана». По родительскому благословию Илья много лет состоял в дружине киевского князя Владимира Мономаха. Он прославился многочисленными воинскими подвигами и невиданной силой, которую использовал только для борьбы с врагами Отечества, защиты русских людей и восстановления справедливости.

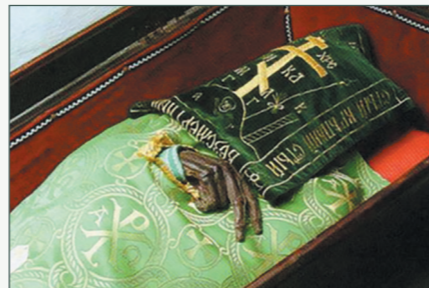
Получив в бою с половцами неизлечимую рану в грудь и повинувшись зову сердца, Илья принял монашеский постриг в Киево-Печерском Успенском монастыре. Скончался Илья Муромец около 1188 года. В документальном источнике имя богатыря впервые упоминается в 1574 году.

В 1988 году была проведена экспертиза мощей святого. Результаты исследований подтверждают факты жизни былинного богатыря: определён возраст почившего — 40—55 лет; рост — 177 см; выявлены дефекты позвоночника, которые подтверждают данные о перенесённом в юности параличе конечностей; установлена причина смерти — обширная рана в области сердца.

К лику святых Илья Муромец был причислен в 1643 году в числе 69 подвижников Киево-Печерской лавры.

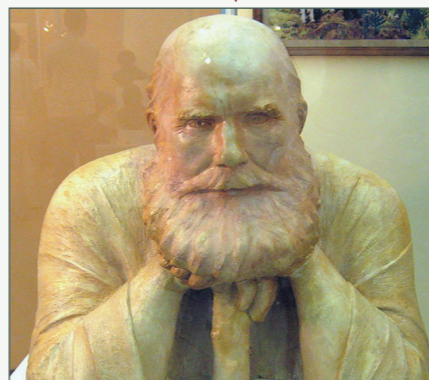
Мощи преподобного Илии (Муромца) покоятся в Антониевых пещерах Киево-Печерской лавры

Реконструкция облика преподобного Илии (Муромца) по черепу (метод М.М. Герасимова, выполнена С.А. Никитиным)

Памятник Илье Муромцу в Екатеринбурге

ВТОРАЯ АТАКА ФРАНЦУЗОВ НА БАТАРЕЮ РАЕВСКОГО

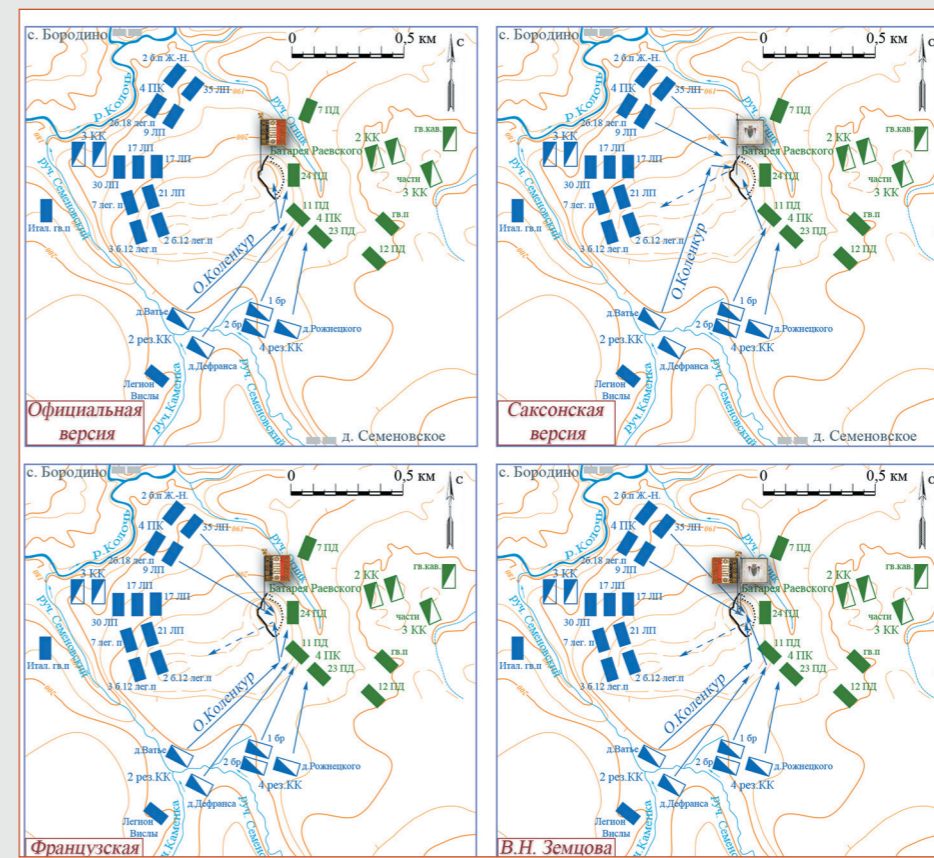
ДАННОЕ исследование является продолжением работы по изучению отдельных эпизодов Бородинского сражения, о котором «Военно-исторический журнал» опубликовал статью в № 8 за 2016 год.

Опираясь на существующие современные археологические источники, историки реконструировали реальный ход событий этой битвы, что позволило им уточнить действия 5-го кирасирского полка дивизии генерала П. Ватье, раскрыть, каким образом французские кавалеристы преодолели защитные сооружения Батареи Раевского, определить, какие части участвовали в захвате «огнедышащего вулкана» и последующем его удержании.

Подробно об этом исследовании читайте в статье Д.Б. Соловьёва «Тайна гибели генерала Коленкура. Археологическая реконструкция штурма Батареи Раевского».

Статуя Минервы, кирасирский шлем, передний щиток грёбня с изображением Медузы Горгоны. Археологические находки: форменные пуговицы 5-го кирасирского полка, подбородный ремёнь с «Горгонитом», височная бляха «розетка» с её прорисовкой

Планиграфия французских предметов амуниции с полковыми номерами в северной части Батареи Раевского

Планиграфия французских форменных пуговиц в южной части Батареи Раевского

Читайте
в номере

Основные версии атаки О. Коленкура на Батарею Раевского

СОДЕРЖАНИЕ

ПО СТРАНИЦАМ РЕДКИХ ИЗДАНИЙ

2-я стр. обл. Одна из важнейших советских наград

ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННОГО ОБМУНДИРОВАНИЯ И СНАРЯЖЕНИЯ

2-я стр. цв. вкл. Отборные части пехоты и кавалерии

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

4-я стр. цв. вкл. Небесный покровитель русского воинства

ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

4 **Н.Н. ПЛАТОШКИН** — Забытый пособник Гитлера. Оккупация Польшей территории Чехословакии в 1938 году

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 гг.

10 **И.А. БАСЮК** — «Пересекать пути снабжения войск противника...». Белорусское партизанское движение в период Великой Отечественной войны

16 **А.И. КОНДРАТЕНКО** — «Газеты обязаны бороться...». Мобилизационная перестройка орловской печати в 1941—1942 гг.

НЕИЗВЕСТНОЕ ИЗ ЖИЗНИ СПЕЦСЛУЖБ

23 **С.А. КУЗЯЕВА** — В боях на подступах к Гжатску

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА

30 **С.А. ИВАНЮК** — Бронепоезда Красной армии в операциях в Нижнем Поволжье (1918—1919 гг.)

ИСТОРИЯ ВООРУЖЕНИЯ И ТЕХНИКИ

36 **А.Д. ФЕДЕЧКИН** — «Мы действовали верно...». К вопросу о выработке типа первых океанских броненосных крейсеров российского флота

ВОИНСКОЕ ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ

41 **А.М. ПАНЧЕНКО** — Создание единых учебных руководств и пособий для военно-учебных заведений России в первой половине XIX века

ИСТОРИЯ ВОЙН

48 **Д.Б. СОЛОВЬЁВ** — Тайна гибели генерала Коленкура. Археологическая реконструкция штурма Батареи Раевского

ПОЛКОВОДЦЫ И ВОЕНАЧАЛЬНИКИ

53 **М.В. ОСЬКИН** — Генерал Лечицкий — командарм Первой мировой

ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА

60 **Г.Г. НЕБРАТЕНКО** — Пешие и конные гренадеры русской армии в первой четверти XVIII столетия

67 **Н.В. НИКИФОРОВА** — Забайкальская железная дорога во время Русско-японской войны

75 **Л.И. ВАВУЛИНСКАЯ** — Резвакуация населения Карелии в военные и первые послевоенные годы (1942—1947)

ИЗ ФОНДОВ ВОЕННЫХ АРХИВОВ

81 **В.С. СОБОЛЕВ** — «Главная цель отправления эскадры в Средиземное море заключает в себе военные действия противу врага». Из истории действий русского флота в Средиземном море в период национально-освободительной революции в Греции (по документам РГА ВМФ)

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ

84 **С.В. СМИРНОВ** — Объединения российских военных инвалидов в Китае (1920—1940 гг.)

ВОСПОМИНАНИЯ И ОЧЕРКИ

90 История трёх портретов С.М. Будённого (Публикация Л.Е. КОЛЕСНИКОВОЙ)

ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА

94 **А.Н. СТРЕКАЧ** — В таллинском районе Пирита

ИЗ ИСТОРИИ ФОРТИФИКАЦИИ

3-я стр. обл. Вторая атака французов на батарею Раевского

КНИЖНАЯ ПОЛКА ВОЕННОГО ИСТОРИКА

4-я стр. обл. Посвящается молодым патриотам нашей Родины

CONTENTS

THROUGH PAGES OF RARE BOOKS	
One of the most important Soviet awards	p. 2 of the cover
FROM THE HISTORY OF MILITARY UNIFORMS AND EQUIPMENT	
Select troops of infantry and cavalry	p. 2 of the col. inset
MEMORABLE DATES	
The heavenly patron of the Russian host	p. 4 of the col. inset
FROM THE HISTORY OF MILITARY-POLITICAL RELATIONS	
N.N. PLATOSHKIN — The forgotten accomplice of Hitler. The Polish occupation of the territory of Czechoslovakia in 1938	4
THE GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941—1945	
I.A. BASYUK — “Cross the enemy’s supply lines...”. The Belarusian guerrilla movement during the Great Patriotic War	10
A.I. KONDRATENKO — “Newspapers have an obligation to struggle...”. Mobilisation restructuring of the Oryol’s press in 1941—1942	16
THE UNKNOWN LIFE OF SPECIAL SERVICES	
S.A. KUZYAYEVA — The battles near the outskirts of Gzhatsk	23
CIVIL WAR	
S.A. IVANYUK — Armoured trains of the Red Army during the operations in the Lower Volga region (1918—1919)	30
HISTORY OF ARMAMENTS AND EQUIPMENT	
A.D. FEDECHKIN — “We were acting right...”. The question of developing the type of the first ocean armoured cruisers of the Russian Navy	36
MILITARY TRAINING AND EDUCATION	
A.M. PANCHENKO — Development of common training manuals and textbooks for military educational institutions of Russia in the first half of the 19th century	41
HISTORY OF WARS	
D.B. SOLOVYOV — The mystery of General Caulaincourt’s death. Archaeological reconstruction of the attack on Rayevsky’s battery	48
MILITARY LEADERS	
M.V. OSKIN — General Lechitsky, army commander of the First World War	53
THE MILITARY CHRONICLE OF THE FATHERLAND	
G.G. NEBRATENKO — Foot and horse grenadiers of the Russian army in the first quarter of the 18th century	60
N.V. NIKIFOROVA — Trans-Baikal railway during the Russo-Japanese war	67
L.I. VAVULINSKAYA — Re-evacuation of the population of Karelia during the war and early postwar years (1942—1947)	75
FROM MILITARY ARCHIVAL FUNDS	
V.S. SOBOLEV — “The main purpose of sending the squadron into the Mediterranean Sea encompasses military actions against the enemy”. From the history of actions of the Russian Navy in the Mediterranean Sea during the period of national-liberation revolution in Greece (according to the documents RSNA)	81
RUSSIAN MILITARY ABROAD	
S.V. SMIRNOV — Associations of Russian military invalids in China (1920—1940)	84
MEMORIES AND ESSAYS	
The story of three portraits of S.M. Budyonny (<i>Publication of L. Ye. KOLESNIKOVA</i>)	90
THE MILITARY CHRONICLE OF THE FATHERLAND	
A.N. STREKACH — In the Pirta district of Tallin	94
FROM THE HISTORY OF FORTIFICATION	
The second French attack on Rayevsky’s battery	p. 3 of the cover
THE BOOKSHELF OF MILITARY HISTORIAN	
It is dedicated to young patriots of our Motherland	p. 4 of the cover

Н.Н. ПЛАТОШКИН

N.N. PLATOSHKIN

ЗАБЫТЫЙ ПОСОБНИК ГИТЛЕРА

Оккупация Польшей территории Чехословакии в 1938 году

THE FORGOTTEN ACCOMPLICE OF HITLER

The Polish occupation of the territory of Czechoslovakia in 1938

Сведения об авторе. Платошкин Николай Николаевич — профессор Московского гуманитарного университета, доктор исторических наук (Москва. E-mail: platoshkin@mail.ru).

Аннотация. Статья освещает участие Польши в нацистской агрессии против Чехословакии в 1938 году.

Ключевые слова: Польша; Тешин; Мюнхенский диктат; польско-чехословацкий вооружённый конфликт ноября 1938 года.

Information about author. Nikolay Platoshkin — Professor of the Moscow Humanitarian University, D. Sc. (Hist.) (Moscow. E-mail: platoshkin@mail.ru).

Summary. The article deals with the participation of Poland in the Nazi aggression against Czechoslovakia in 1938.

Keywords: Poland; Tessin; Munich diktat; Polish-Czechoslovak armed conflict in November 1938.

НЫНЕ правящие круги Польши активно представляют свою страну невинной жертвой фашистской агрессии в годы Второй мировой войны, ставят на одну доску нацистскую Германию и Советский Союз, требуя от нашей страны некоего покаяния. Вероятно, за то, что 600 тыс. советских солдат погибли, освобождая польский народ из немецко-фашистского рабства, цинично и жестоко крушат памятники им. Может быть, с помощью надругательства над памятью о павших освободителей Польши в Варшаве хотят предать забвению пособничество Польши нацистам?

Попробуем разобраться объективно, опираясь на факты.

На границе между Чехией и Польшей издавна находилось небольшое Тешинское княжество. В раннем Средневековье его жители говорили на смеси польского и чешского языков (которые тогда не очень отличались друг от друга), свою национальность определяли как «местные». С 1327 года тешинский князь добровольно стал вассалом чешской короны, в 1653 году (после смерти последнего князя) княжество как выморочное наследство (на которое не было наследников) отошло чешскому королю¹. Чехи попали под гнёт Габсбургов, и до 1918 года Тешинская Силезия (так её стали называть) была частью Королевства Чехии в составе Австро-Венгрии.

Наряду с чехами и поляками в регионе жили и немцы, называвшие себя силезцами, чтобы подчеркнуть отличие от судетских немцев.

После краха австро-венгерской монархии Чехословакия и Польша 2 ноября 1918 года подписали соглашение о временном разделе Тешинской Силезии². Но правящие круги авторитарной Польши жаждали Речи Посполитой «от моря до моря», и 23 января 1919 года вспыхнул польско-чехословацкий вооружённый конфликт из-за Тешина, из-за того, что в нарушение польско-чехословацкого

соглашения поляки стали призывать местное население в свою армию. В ходе так называемой семидневной войны (перемирие было подписано 1 февраля) чехословацкая армия разгромила поляков и заняла большую часть спорной территории, остановив наступление лишь по просьбе Антанты. Под давлением той же Антанты Прага согласилась провести в Тешине плебисцит, хотя считала, что исторические права Чехии на Тешинскую Силезию бесспорны.

Поляки, организовав кампанию терактов и диверсий, бойкотировали референдум, понимая, что большинство жителей предпочтут демократическую Чехословакию авторитарной Польше.

После начальных поражений Польши в Советско-польской войне 1920 года в Варшаве согласились было на переговоры с Чехословакией о будущем Тешина, но неудача Красной армии на Висле настроила поляков на непримиримый лад.

28 июля 1920 года арбитражная комиссия Антанты разделила Тешинскую Силезию между Польшей и Чехословакией по реке Ольша. Поляки получили 1012 кв. км с населением 139 630 человек, Чехословакия — 1270 кв. км, на которых проживали 295 тыс. человек (56 проц. территории спорного района и 68 проц. его населения). Прага была не согласна с таким решением, но под давлением Антанты приняла его, и 29 апреля 1924 года стороны подписали польско-чехословацкий протокол о делимитации границы в Тешине.

В отличие от диктатуры Ю. Пилсудского, подавлявшей права национальных меньшинств, Чехословакия поощряла культурную самобытность поляков, оказавшихся после 1920 года на её территории, в Тешине. В главном городе региона — Моравской Острове работало польское генеральное консульство. Через него финансировались польские национально-культурные объединения (например, Школьная Матица в Чехословакии, *Macierz Szkolna*

«ПЕРЕСЕКАТЬ ПУТИ СНАБЖЕНИЯ ВОЙСК ПРОТИВНИКА...»

Белорусское партизанское движение в период Великой Отечественной войны

«CROSS THE ENEMY'S SUPPLY LINES...»

The Belarusian guerrilla movement during the Great Patriotic War

Сведения об авторе. Басюк Иван Александрович — профессор Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, доктор исторических наук, профессор (г. Гродно, Беларусь. E-mail: ivbasuk@yandex.by).

Аннотация. В статье на основе свидетельств непосредственных очевидцев и участников событий, а также научных изысканий белорусских и российских историков исследуется партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны, анализируются ошибки советского руководства при подготовке диверсионных отрядов накануне боевых действий.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; Белоруссия; партизанское движение; диверсионные отряды; разрушение коммуникаций противника.

Information about author. Ivan Basyuk — Professor of the Grodno State University named after Yanka Kupala, D. Sc. (Hist.), Professor (city of Grodno, Belarus. E-mail: ivbasuk@yandex.by).

Summary. On the basis of evidences from eyewitnesses and participants of events as well as scientific researches of Belarusian and Russian historians the article examines the guerrilla movement in Belorussia during the Great Patriotic War, analyses the mistakes of the Soviet leadership when subversive groups were prepared on the eve of combat actions.

Keywords: Great Patriotic War; Belarus; guerrilla movement; subversive groups; destruction of enemy communications.

Одной из ошибок советского военно-политического руководства накануне Великой Отечественной войны была фактическая ликвидация заранее развёрнутых приграничных партизанских формирований на территории Белоруссии, которые в случае агрессии могли по единому плану совершать крупномасштабные диверсии на железных дорогах, отрезать передовые части вермахта от европейских баз снабжения, оставлять их без пополнения, горючего и боеприпасов.

ЕЛИ и задачи партизанской борьбы были сформулированы ещё задолго до начала самых кровопролитных войн двадцатого столетия. В.И. Боярский справедливо подметил, что герой Отечественной войны 1812 года Денис Давыдов, анализируя опыт борьбы с французами, пришёл к выводу, что партизаны должны заниматься «не сожжением одного или двух амбаров», не «нанесением прямых ударов главным силам неприятеля», а пересекать пути снабжения войск противника «пропитанием и зарядами»¹.

В СССР партизанская борьба высоко оценивалась ещё со времён Гражданской войны. М.В. Фрунзе называл её «малой войной» в тылу противника². В 20-е—30-е годы прошлого столетия советским руководством были разработаны строго засекреченные планы развёртывания партизанской борьбы на оккупированных противником территориях. Их подготовкой занимались IV (разведывательное) управление Главного штаба РККА и специально созданные IV отделы штабов военных округов (в том числе и Белорусского военного округа), а также НКВД СССР (до 1937 г. его особый отдел, а потом 3-й отдел)³. В Белоруссии было создано Специальное бюро ГПУ,

которое в период с 1930 по 1936 год провело целый комплекс мероприятий по подготовке диверсионной деятельности. По воспоминаниям А.К. Спрогиса, начальника специальной диверсионной школы, курсанты «осваивали методы партизанской борьбы, работали над созданием партизанской техники, обучали будущих партизан минно-подрывному делу. Заранее подбирались кадры организаторов военных действий в тылу врага (среди них были тогда такие товарищи, как Ваупшасов, Орловский и другие, ставшие в годы Отечественной войны героями партизанского движения)... Всё, чему мы научились в мирное время, оказало потом неоценимую помощь нам в борьбе с немецкими оккупантами»⁴.

Наряду с обучением партизанских кадров разрабатывались оперативные планы использования партизанских формирований. По свидетельству одного из организаторов секретных партизанских отрядов И.Г. Старина, в СССР велась планомерная подготовка к возможной вражеской агрессии. Перед диверсионными отрядами ставились задачи «осуществить внезапно и одновременно такую крупную управляемую операцию, в результате которой были бы парализованы все коммуникации запад-

А.И. КОНДРАТЕНКО

A.I. KONDRATENKO

«ГАЗЕТЫ ОБЯЗАНЫ БОРОТЬСЯ...»

Мобилизационная перестройка орловской печати в 1941—1942 гг.

«NEWSPAPERS HAVE AN OBLIGATION TO STRUGGLE...»

Mobilisation restructuring of the Oryol's press in 1941—1942

Сведения об авторе. Кондратенко Алексей Иванович — доцент кафедры журналистики и связей с общественностью Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева, кандидат политических наук (г. Орёл. E-mail: istorik57@yandex.ru).

Аннотация. В статье на основе документов Государственного архива Орловской области исследуется организация работы местных печатных средств массовой информации накануне и в годы Великой Отечественной войны, анализируется тематика газетных публикаций, описываются кадровые и организационные проблемы редакционных коллективов в период военной мобилизации.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; военная пропаганда; контрпропаганда; редакция газеты; орловские районные и областные газеты; «Орловская правда».

Information about author. Aleksey Kondratenko — Associate Professor of Journalism and Public Relations of the Oryol State University named after I.S. Turgenev, Cand. Sc. (Pol.) (the city of Oryol. E-mail: istorik57@yandex.ru).

Summary. On the basis of documents of the State Archives of the Oryol Region the article examines the organisation of the local print media's work before and during the Great Patriotic War, analyses the subjects of newspaper articles, describes personnel and organisational problems of editorial staffs during the period of military mobilization.

Keywords: Great Patriotic War; war propaganda; counter-propaganda; newspaper editorial office; Oryol district and regional newspapers; "Orlovskaya Pravda".

В первые десятилетия советской власти военно-политическое руководство страны многократно использовало периодическую печать как наиболее мощное средство мобилизации народных масс. Ярким тому подтверждением является опыт идеологической пропаганды идей коллективизации, индустриализации, культурной революции, партийных чисток. Однако на случай глобальной войны не имелось конкретных планов перестройки центральной и местной прессы. После подписания советско-германского пакта о ненападении 1939 года была практически остановлена антифашистская пропаганда. В тот же период упразднились отделы международной информации областных изданий. Журналисты были не подготовлены к работе во фронтовых условиях.

Последовавшее нападение фашистской Германии на СССР в начальный период показало некоторую несостоятельность отечественных СМИ в противоборстве с отлаженной германской «идеологической машиной». Справедливости ради стоит отметить, что некоторые превентивные пропагандистские меры на уровне областной печати всё же имели место. В этой связи показательным выглядит состояние печатных СМИ Орловской области 40-х гг. прошлого столетия.

ПЕРЕД войной в Орловской области издавалась 71 газета, в том числе две областные, четыре городские и 65 районных общим годовым тиражом свыше 60 млн экземпляров¹. При таких масштабах местной периодики особенно остро стоял кадровый вопрос: репрессии ослабили редакционные коллективы, а последовавшее в 1938 году упразднение подготовки журналистов в партшколах (в частности, Орловской) привело к очередному обострению дефицита квалифицированных газетных сотрудников.

В последние предвоенные дни «Орловская правда» опубликовала два «подвала» на второй полосе: «Артиллерия в современной войне» и «Инженерные войска в современной войне» (19 и 20 июня), историческую статью В. Соколова «Тимур у Ельца» (21 июня). В воскресном номере

(22 июня) была напечатана пропагандистская статья «Шесть сталинских условий победы».

23 июня 1941 года «Орловская правда» вышла в сокращённом варианте (на двух полосах) с сообщением о вероломном нападении фашистов, опубликовала текст заявления советского правительства, отклики жителей области. Опираясь на основные тезисы выступления В.М. Молотова, газета обратилась к читателям с призывом: «Товарищи рабочие, колхозники, интеллигенция! Ещё теснее сплотим свои боевые ряды вокруг нашей славной большевистской партии, вокруг нашего Советского правительства, вокруг нашего великого вождя товарища Сталина!

Красная Армия и весь наш народ проведут победоносную отечественную войну против

С.А. КУЗЬЕВА

S.A. KUZUYEVA

В БОЯХ НА ПОДСТУПАХ К ГЖАТСКУ

THE BATTLES NEAR THE OUTSKIRTS OF GZHATSK

Сведения об авторе. Кузьева Светлана Анатольевна — историк отечественных спецслужб (Москва. E-mail: svanku@mail.ru).

Аннотация. На основе впервые вводимых в научный оборот документов Центрального архива Федеральной службы безопасности РФ автор раскрывает ряд аспектов работы советской военной контрразведки в ходе боёв за освобождение г. Гжатска Смоленской области в феврале 1943 года.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; Ржевско-Вяземская операция 1943 года; 29-я гвардейская Краснознамённая стрелковая дивизия; отдельный гвардейский лыжный батальон; Лескино; военная контрразведка; особый отдел НКВД.

Information about author. Svetlana Kuzyayeva — Historian of the Russian special services (Moscow. E-mail: svanku@mail.ru).

Summary. On the basis of documents of the Central Archives of the RF Federal Security Service introduced into scientific circulation for the first time the author uncovers several aspects of the Soviet military counter-intelligence's work during the combat actions for liberation of the city of Gzhatsk (Smolensk Region) in February 1943.

Keywords: Great Patriotic War; Rzhev-Vyazma operation in 1943; 29th Guards Red Banner rifle division; separate Guards ski battalion; Leskino; military counter-intelligence; Special Department of the NKVD.

В ОБШИРНОЙ литературе, посвящённой событиям Великой Отечественной войны, объективных произведений о фронтовых буднях советской войсковой контрразведки не много. Армейские чекисты о своём боевом пути рассказывали редко¹, у историков и писателей не было доступа к архивным документам, многие из которых до сих пор засекречены. Поэтому образ войскового контрразведчика-фронтовика порой выстраивали на основе домыслов, подсказанных обидой тех, кто попал в жернова репрессий², проходил спецпроверку после плена, обвинялся в дезертирстве, совершал самострелы и другие воинские преступления. Но фронтовики, другим довелось вместе с особистами вести бой в окопах или атакующей цепи, опровергали ложь очернителей «новой волны» о контрразведчиках.

Объективные научные и научно-популярные работы о советских спецслужбах в годы войны позволяют по достоинству оценить роль и значение «невидимого фронта» в достижении победы над гитлеровской Германией и милитаристской Японией³.

С началом войны рост численности Красной армии потребовал расширения аппарата военной контрразведки. На фронт ушли многие сотрудники территориальных органов безопасности и чекисты из запаса. В особые отделы по путёвкам местных партийных и комсомольских организаций направлялись сотни коммунистов и комсомольцев, не имевших ни профессиональной подготовки, ни представлений о контрразведывательной работе в войсках. Им пришлось решать сложнейшие задачи в прифронтовой полосе и на оккупированных территориях — выявлять агентуру противника, предотвращать шпионаж, террор и диверсии, утечки секретных сведений, охранять особо важные объекты и предупреждать переход на сторону врага, бороться с распространением провокационных листовок и панических слухов, информировать армейское командование о недочётах в войсках.

В боевой обстановке начинающие контрразведчики с помощью опытных чекистов настойчиво овладевали новой сложнейшей профессией. И надо сказать, что сформированные в кратчайшие сроки органы контрразведки во многом успешно справлялись со своими обязанностями. Спецслужбы противника за всё время войны не смогли полностью провести ни одной крупной подрывной акции. Массовая засылка в советский тыл вражеской агентуры наталкивалась на крепкий заслон советской контрразведки⁴.

В сложной обстановке чекисты часто шли в бой в красноармейском строю, хотя каждый понимал, что полкового и дивизионного контрразведчика невозможно заменить военнослужащим, не знакомым с контрразведывательной работой. Но сотрудники особых отделов участвовали в боях и с честью выполняли воинский долг, порой в случае гибели командиров принимали командование на себя, проливали кровь наравне с бойцами.

В числе множества примеров самоотверженности и мужества контрразведчиков — действия сотрудников особого отдела 29-й гвардейской Краснознамённой стрелковой дивизии (гв. сд) в февральских и мартовских боях 1943 года под г. Гжатском (ныне Гагарин) Смоленской области.

Поводом для архивного поиска стало обращение в Федеральную службу безопасности РФ представителей Смоленского областного государственного казённого учреждения «Центр патриотического воспитания и допризывной подготовки молодёжи «Долг»» с просьбой о помощи в исследовании боевого пути отдельного гвардейского лыжного батальона 29 гв. сд, его трагического боя в тылу врага.

Сотрудники Центрального архива ФСБ России изучили сотни документов особых отделов НКВД 5-й армии Западного фронта о событиях накануне Ржевско-Вяземской операции 1943 года, выявили документы органов военной контрразведки о со-

С.А. ИВАНЮК

S.A. IVANYUK

БРОНЕПОЕЗДА КРАСНОЙ АРМИИ В ОПЕРАЦИЯХ В НИЖНЕМ ПОВОЛЖЬЕ (1918—1919 гг.)

ARMoured TRAINS OF THE RED ARMY DURING THE OPERATIONS IN THE LOWER VOLGA REGION (1918—1919)

Сведения об авторе. Иванюк Сергей Александрович — заместитель заведующего отделом «Мемориально-исторический музей» ФГБУК «Государственный историко-мемориальный музей-заповедник «Сталинградская битва»», кандидат исторических наук (г. Волгоград. E-mail: mim-volgograd@mail.ru).

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы применения красноармейских бронепоездов в районе Царицына в период Гражданской войны, на конкретных примерах анализируются тактические особенности их использования в разведывательно-диверсионных целях.

Ключевые слова: Гражданская война; Красная армия; Царицын; разведывательно-диверсионные операции; бронепоезда.

Information about author. Sergey Ivanyuk — Deputy Head of the Department “Memorial Historical Museum”, FSBEK ‘State Historical Memorial Culture Preserve “Battle of Stalingrad”, Cand. Sc. (Hist.) (city of Volgograd. E-mail: mim-volgograd@mail.ru).

Summary. The article discusses the use of Red army armoured trains in the area of Tsaritsyn during the Civil War; tactical features of their use for reconnaissance and sabotage purposes are analysed.

Keywords: Civil War; Red Army; Tsaritsyn; reconnaissance and sabotage operations; armoured trains.

ПЕРВАЯ мировая война, по мнению многих военных историков, ознаменовала закат манёвренных войн, занимавших главенствующую роль на протяжении XVII—XIX вв., и начало эпохи позиционных противостояний. Военные теоретики начала XX века считали разведывательно-диверсионную деятельность, или «малую войну», малоэффективным анахронизмом. В «Военной энциклопедии» (1914 г.), в заметке о малой войне, она была названа «ненужным наследием XVIII века», а деле-

ние войны на большую и малую считалось вообще искусственным, излишним и нецелесообразным¹. По мнению армейских стратегов, основные способы ведения малой войны (засада, налёт, рекогносцировка, разведка боем и т.д.) были непригодны для масштабного применения и могли носить лишь локальный характер.

Однако Гражданская война в России заставила вернуться к манёвренным способам ведения боевых действий. Как отмечал в своих мемуарах А.И. Деникин, «практика гражданской войны с

её огромными расстояниями и фронтами, с её исключительным преобладанием психологии не только в армиях, но и в населении поражённых войной областей свидетельствует о непреодолимой трудности и зачастую полной негодности метода позиционной войны»².

Традиционно при манёвренной войне основной целью атак разведывательно-диверсионных подразделений становились объекты обеспечения противника боеприпасами, продовольствием, фуражом и т.д. В XVII—XIX вв. это были продовольственные магазины, арсеналы и обозы, перемещавшие необходимое имущество по театру боевых действий. Поскольку в начале XX века основной артерией тылового обеспечения в войсках противоборствующих армий стали железнодорожные линии, именно они были главными объектами для проведения специальными отрядами разведывательных и диверсионных операций.

Одной из особенностей подобных действий в период Гражданской войны стало привлечение для разведывательно-диверсионной деятельности бронепоездов, которые были способны проводить подобно кавалерии короткие удары по флангам и

Экипаж бронепоезда «Коммунист»

Осень 1918 г.

А.Д. ФЕДЕЧКИН

A.D. FEDECHKIN

«МЫ ДЕЙСТВОВАЛИ ВЕРНО...»

К вопросу о выработке типа первых океанских броненосных крейсеров российского флота

«WE WERE ACTING RIGHT...»

The question of developing the type of the first ocean armoured cruisers of the Russian Navy

Сведения об авторе. Федечкин Алексей Дмитриевич — начальник отдела Центрального банка Российской Федерации (Банка России), капитан 3 ранга запаса, соискатель учёной степени кандидата исторических наук при Санкт-Петербургском государственном морском техническом университете (СПбГМТУ) (Москва. E-mail: rurik63@yandex.ru)

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о выработке типа первых океанских броненосных крейсеров российского флота во второй половине 60-х годов XIX века.

Ключевые слова: Российская империя; XIX век; Морское министерство; российский военно-морской флот; броненосные крейсера; коммуникации.

Information about author. Aleksey Fedechkin — Chief of a Department of the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia), Captain 3 Rank (res.), Competitor of the scientific degree of Cand. Sc. (Hist.) at the Saint Petersburg State Marine Technical University (SPbSMTU) (Moscow. E-mail: rurik63@yandex.ru)

Summary. The article discusses the question of developing type of the first ocean cruisers of the Russian fleet in the second half of the 60-ies of the XIX century.

Keywords: Russian Empire; nineteenth century; Naval Ministry; Russian Navy; armoured cruisers; communications.

Появление за границей во второй половине 60-х годов XIX века боевых кораблей, специально предназначенных для действий на океанских коммуникациях и неофициально именовавшихся крейсерами, привлекло внимание российского Морского министерства, где также хорошо сознавали значение действий против коммерческого судоходства. Этому в немалой степени способствовала угроза вооружённого столкновения с Англией, ставшая со времени заключения в 1856 году Парижского мирного договора серьёзной внешнеполитической проблемой.

В отсутствие у России современного линейного флота наиболее действенным способом предотвращения возможного конфликта было создание ответной угрозы протяжённым морским сообщениям Туманного Альбиона. Надёжно защитить их при «существовании лёгких и быстроходных судов у неприятеля» было не под силу даже многочисленному английскому флоту¹.

Главное предназначение отечественных крейсеров в случае войны с морскими державами виделось в том, чтобы «всеми средствами тревожить неприятельскую торговлю и колонии», отвлекая «возможно большее число неприятельских сил» и тем самым ослабляя «средства для нападения на наши берега»². Считалось, что групповые и одиночные действия такого рода вполне могли «кроме

действительного вреда... производить ещё большее нравственное впечатление, парализовать успехи самого сильного неприятеля и иметь огромное влияние на результаты войны»³.

В свете основной задачи будуще «истребители торговли» должны были сочетать в себе «ходкость под парами», вместительность и немногочисленную, но сильную артиллерию калибром до 203—229 мм, способную удовлетворять «всем потребностям, могущим предоставиться крейсеру», включая нанесение урона бронированному противнику. При этом необходимость совершать «полукругосветные» переходы из Кронштадта во Владивосток предопределила наличие на кораблях больших запасов топлива и развитого парусного вооружения⁴. «Без надлежащей парусности, — отмечал в 1869 году председатель

Кораблестроительного отделения Морского технического комитета (МТК) генерал-лейтенант И.С. Дмитриев, — нельзя назвать судно мореходным в полном смысле этого слова...»⁵.

Соблюдение вышеуказанных качеств требовало увеличения водоизмещения кораблей. «Вы не можете, — писал журнал «Морской сборник», — иметь суда, построенные и снаряжённые военными крейсерами, которые были бы одновременно быстроходными и небольшими. Такие суда существуют только в воображении их адвокатов и настолько же сказочны, как и «летучий голландец»»⁶. Рост габаритов, в свою очередь, обусловил необходимость строительства боевых единиц исключительно с железными корпусами, имевшими решительный перевес «во всех других отношениях долговременности службы и безопасности»⁷.

А.М. ПАНЧЕНКО

A.M. PANCHENKO

СОЗДАНИЕ ЕДИНЫХ УЧЕБНЫХ РУКОВОДСТВ И ПОСОБИЙ ДЛЯ ВОЕННО-УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ РОССИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX века

DEVELOPMENT OF COMMON TRAINING MANUALS AND TEXTBOOKS FOR MILITARY EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF RUSSIA IN THE FIRST HALF OF THE 19th CENTURY

Сведения об авторе. Панченко Анатолий Михайлович — старший научный сотрудник Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения РАН, полковник запаса, кандидат исторических наук, доцент (г. Новосибирск. E-mail: rio510@spsl.nsc.ru).

Аннотация. В статье проанализирован исторический опыт деятельности органов управления военно-учебными заведениями в 20–50-х годах XIX века по централизованному составлению и обеспечению печатными учебными руководствами и пособиями.

Ключевые слова: великий князь Михаил Павлович; генерал-адъютант Я.И. Ростовцев; военно-учебные заведения; учебные руководства и пособия.

Information about author. Anatoly Panchenko — Senior Researcher of the State Public Scientific-Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Colonel (res.), Cand. Sc. (Hist.), Associate Professor (city of Novosibirsk. E-mail: rio510@spsl.nsc.ru).

Summary. The article analyses the historical experience of activities of control bodies of military-educational institutions in the 20–50-ies of the XIX century on centralised compilation of printed training manuals and textbooks and provision of.

Keywords: Grand Prince Mikhail Pavlovich; Adjutant-General Ya.I. Rostovtsev; military-educational institutions; study guides and manuals.

Целью статьи является обобщение и представление научно-образовательному сообществу опыта подготовки издания учебников и учебных пособий и централизованного снабжения ими военно-учебных заведений в дореволюционный период. Ранее рассматривались только вопросы наличия учебников и учебных пособий в библиотеках отдельных военно-учебных заведений, а специальная подготовка их по заказу руководства военно-учебного ведомства, издание за его счёт и централизованное распространение прежде не становились предметом внимания исследователей истории отечественного военного образования.

В ПЕРВОЙ половине XIX века военно-учебные заведения России испытывали острый недостаток в печатных учебных руководствах и пособиях по различным дисциплинам, что затрудняло соблюдение принципа единства в преподавании. В 1823 году был учреждён комитет — под председательством сначала генерал-майора А.И. Маркевича, затем генерал-инженера К.И. Оппермана — для рассмотрения учебных книг и записок, получивших широкое распространение из-за отсутствия учебников, вследствие чего воспитанники теряли много времени на переписывание необходимого им материала. Представленные книги и записки комитет забраковал, а его члены распределили между собой обязанности: «Так, препода-

ватель Спасский взялся составить руководство арифметики; Кондырев — геометрии; Кайданов — истории; Кениг — геодезии; Фус — сферической тригонометрии; Плетнёв, Талызин и Кошанский — хрестоматии по русскому языку. Но большинство членов не закончило взятых на себя работ»¹.

В 1826 году император Николай I учредил особый комитет под председательством К.И. Оппермана, целью которого стало рассмотрение и определение учебных курсов и выбора соответствующих руководств. В результате был разработан «Устав для военно-учебных заведений 2-го класса», высочайше утверждённый в 1830 году, «избрание же книг для руководства при преподавании наук встретило разные

затруднения и не было приведено в исполнение»².

Одновременно Николай I создал «Комитет устройства учебных заведений» во главе с министром народного просвещения адмиралом А.С. Шишковым — «для должного и необходимого однообразия всех учебных заведений Российской империи от приходских школ до университетов. Среди прочих задач комитет обязали: «...2) рассмотреть и сличить курсы учений, в них преподаваемых, приведя для сего предварительно на вид, по каким книгам или сочинениям оные преподаются; <...> 4) определить подробно на будущее время все курсы учений, означив и сочинения, по коим оные должны впредь быть преподаваемы»³. Таким образом, в ходе

Д.Б. СОЛОВЬЁВ

D.B. SOLOWYOV

ТАЙНА ГИБЕЛИ ГЕНЕРАЛА КОЛЕНКУРА

Археологическая реконструкция штурма Батареи Раевского

THE MYSTERY OF GENERAL CAULAINCOURT'S DEATH

Archaeological reconstruction of the attack on Rayevsky's battery

Сведения об авторе. Соловьёв Дмитрий Борисович — научный сотрудник Центра археологических исследований «Куликово поле», аспирант кафедры отечественной и всеобщей истории Государственного социально-гуманитарного университета г. Коломна (г. Коломна. E-mail: solowyevdb@rambler.ru).

Аннотация. В статье на основе недавно открытых археологических источников реконструируются реальные события второй французской атаки на Батарею Раевского в ходе Бородинского сражения 1812 года; анализируются причины успеха наполеоновской кавалерии при захвате защитного редута, раскрывается тайна гибели французского генерала Огюста Коленкура.

Ключевые слова: Отечественная война 1812 г.; Бородинское сражение; Батарея Раевского; полевое укрепление; археологические раскопки; кирасиры; Огюст Коленкур; орден Воссоединения; планиграфия находок.

Information about author. Dmitry Solovyov — Researcher of the Centre for Archaeological Researches “Kulikovo field”, Post-Graduate Student of Russian and General History of the State Socio-Humanitarian University of Kolomna city (city of Kolomna. E-mail: solowyevdb@rambler.ru).

Summary. On the basis of recently discovered archaeological sources the article reconstructs real events of the second French attack on the Rayevsky's battery during the battle of Borodino in 1812; analyses the causes of Napoleonic cavalry's success on capturing the defensive redoubt; reveals the mystery of French General Auguste Caulaincourt's death.

Keywords: Patriotic War of 1812; battle of Borodino; Rayevsky's battery; field fortification; archaeological excavations; cuirassiers; Auguste Caulaincourt; Order of Reunification; planigraphy of finds.

Согласно хронометрии Бородинского сражения, выстроенной современными историками, Батарею Раевского атаковали дважды — в районе 9.00 и 15.00¹. В ходе второго штурма редут, находившийся в центре русской линии обороны и игравший роль флангового укрепления одновременно для обеих армий, был захвачен неприятельскими войсками. По мнению одного из ведущих современных специалистов Л.Л. Ивченко, события, связанные с этой атакой, изучены хуже всего². До сих пор нет достаточной ясности, где располагались французские и русские подразделения перед битвой, каковы были их перемещения в ходе боя. Сохранившиеся описания и свидетельства очевидцев содержат множество противоречий. Полученные в ходе последних археологических исследований материалы позволяют освободиться от ряда заблуждений и представить истинную картину сражения.

В ЧИСЛЕ традиционных трактовок «финального аккорда» Бородинской битвы следует выделить «официальную», «саксонскую» и «французскую» версии событий.

Первая из них приведена в 18-м бюллетене Великой армии: «Король Неаполя положил конец их нерешительности; он заставляет атаковать 4-ый кавалерийский корпус, который проник через бреши, которые картечь наших пушек пробил в массах преследуемых русских и эскадронах их кирасиров; они разбежались во все стороны. Дивизионный генерал граф Коленкур, губернёр пажей Императора, устремляется во главе 5-ого полка кирасиров, опрокидывает все, входит в редут слева через горжу. С этого

момента сомнения больше нет, сражение выиграно: он развернул против врагов 21 ствол пушек, которые находились в редуте. Граф Коленкур, который только что прославился в этой превосходной атаке, закончил свою жизнь; он падает смертью, пораженный ядром: смерть героическая и завидная!»³.

Согласно «официальной» версии от северной окраины д. Семёновской 4-й резервный кавалерийский корпус (КК) атаковал русские подразделения, расположенные южнее батареи. Севернее, напротив устья ручья Каменка, стал выдвигаться 2-й резервный КК, в состав которого входила 2-я дивизия тяжёлой кавалерии дивизионного генерала графа С.-А. Ватье. Коман-

довал ею на тот момент генерал О. Коленкур. Возглавлявший дивизию 5-й кирасирский полк изначально симитировал атаку на корпус Остермана-Толстого. Практически достигнув русских порядков, он резко повернул в сторону Батареи Раевского. Ворвавшись в укрепление через проезд в горже с юга, кирасиры захватили курганную высоту. Поддержку в захвате им оказывал 8-й кирасирский полк. Коленкур погиб «справа редута у горжи», то есть вне укрепления.

По мнению сторонников «саксонской» версии, дивизия Ватье наносила удар не с юга, а по северному флангу батареи. Французов выбила контратаковавшая русская пехота, от пуль которой погиб Коленкур. Батарея же была

М.В. ОСЬКИН

M.V. OSKIN

ГЕНЕРАЛ ЛЕЧИЦКИЙ — КОМАНДАРМ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ

GENERAL LECHITSKY, ARMY COMMANDER OF THE FIRST WORLD WAR

Сведения об авторе. Оськин Максим Викторович — доцент кафедры общих гуманитарных и социальных дисциплин Института законовения и управления Всероссийской полицейской ассоциации, кандидат исторических наук (г. Тула. E-mail: maxozv@yandex.ru).

Аннотация. Статья посвящена одному из лучших командармов русской армии в Первой мировой войне — генералу от инфантерии П.А. Лечицкому. Раскрыты основные этапы его военной биографии, особенности полководческой деятельности.

Ключевые слова: Первая мировая война 1914—1918 гг.; генерал от инфантерии П.А. Лечицкий; русская 9-я армия; Юго-Западный фронт.

Information about author. Maxim Oskin — Associate Professor of General Humanities and Social Disciplines of the Institute of Jurisprudence and Management of the All-Russian Police Association, Cand. Sc. (Hist.) (city of Tula. E-mail: maxozv@yandex.ru).

Summary. The article deals with one of the best commanders of the Russian army in the First World War — General of Infantry P.A. Lechitsky. The author describes the main stages of his military biography, particularly his military leadership activities.

Keywords: First World War of 1914—1918; General of Infantry P.A. Lechitsky; Russian 9th Army; South-Western Front.

В ИСТОРИИ Первой мировой войны на Восточном фронте мало командармов, прошедших войну в этой должности от начала до конца. Генерал от инфантерии Платон Алексеевич Лечицкий командовал 9-й армией почти всю войну — от момента формирования этой армии в августе 1914 года до своей отставки при Временном правительстве в апреле 1917 года. «Железный Лечицкий» — назвал его военный историк А.А. Керсновский при описании событий Брусиловского прорыва 1916 года: «Превосходен был железный Лечицкий, давший нам Буковину, истребивший австрийцев и заставивший германского противника пожалеть о верденском пекле»¹.

Один из лучших русских командармов Первой мировой войны, П.А. Лечицкий с честью пронёс боевую славу России на знамёнах войск вверенной ему 9-й армии. Один из офицеров — участников войны, автор биографического очерка о генерале Лечицком в эмигрантском периодическом издании писал: «Под его командованием 9-я армия одержала ряд громких побед, не потерпев ни одной неудачи крупного армейского масштаба». В

отношении «одного из высших качеств подлинного полководца — несокрушимой воли к победе и редкого дара внушать эту волю своим войскам... его смело можно поставить наравне с генералом Юденичем»². Между тем фигура генерала Лечицкого мало известна на фоне других военачальников Первой мировой войны.

Платон Лечицкий родился 18 марта 1856 года в Гродненской губернии Белоруссии в семье сельского священника.

Следуя семейной традиции, он поступает в духовное училище, а затем оканчивает Виленскую духовную семинарию, но в 1876 году резко разворачивает свой жизненный путь и становится юнкером Варшавского пехотного юнкерского училища. В 1878 году он выпускается подпрапорщиком в 39-й пехотный резервный батальон, а в следующем году получает первый офицерский чин прапорщика.

В отличие от М.В. Алексева, А.А. Брусилова, Н.В. Рузского, А.Е. Эверта (будущих командующих фронтами в Первой мировой войне) Лечицкий совсем немного не успел на Русско-турецкую войну 1877—1878 гг. Его боевыми вехами стали Китайский поход 1900

года (подавление «боксёрского восстания»), за участие в котором он в 1901 году был отмечен производством в полковники, и Русско-японская война 1904—1905 гг. Командир 24-го Восточно-Сибирского стрелкового полка Лечицкий стал одним из лучших полковых командиров Японской кампании. 24-й полк своей доблестью заслужил Георгиевское знамя, а его неоднократно раненный и контуженный командир был награждён орде-

Генерал от инфантерии
П.А. Лечицкий

Г.Г. НЕБРАТЕНКО

G.G. NEBRATENKO

ПЕШИЕ И КОННЫЕ ГРЕНАДЕРЫ РУССКОЙ АРМИИ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII СТОЛЕТИЯ

FOOT AND HORSE GRENADIERS OF THE RUSSIAN ARMY IN THE FIRST QUARTER OF THE 18th CENTURY

Сведения об авторе. Небратенко Геннадий Геннадиевич — профессор кафедры теории и истории государства и права Ростовского юридического института МВД России, полковник полиции, доктор юридических наук, доцент (г. Ростов. E-mail: gennady@nebratenko.ru).

Аннотация. Статья посвящена гренадерам русской армии, возникновению и развитию этого рода войск, который называли ещё тяжёлой пехотой, занимавшей промежуточное положение между гвардейцами и военнослужащими обычных линейных подразделений. Особое внимание автор уделяет вооружению, снаряжению и обмундированию гренадер.

Ключевые слова: гренада; гренадеры; гренадерский полк; конно-гренадерский полк.

Information about author. Gennady Nebratenko — Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Rostov Law Institute of the MIA of Russia, Police Colonel, D. Sc. (Law), Associate Professor (city of Rostov. E-mail: gennady@nebratenko.ru).

Summary. The article is dedicated to the grenadiers of the Russian army, emergence and development of this Arm, which was also called heavy infantry, which occupied an intermediate position between guardsmen and servicemen of the regular line units. Special attention is paid to armament, gear and uniforms of the grenadiers.

Keywords: grenade; grenadiers; Grenadier regiment; Grenadier horse regiment.

Гренадеры (французское *grenadiers*, от *grenade* — граната) как разновидность пехоты появились во французской армии ещё в XVII веке во время Тридцатилетней войны (1618—1648). Не обошло нововведение и Россию, где гренадерские роты стали возникать в отдельных полках ещё в 1694 году. Пётр I, положительно оценив значение «тяжёлой пехоты», в 1704 году ввёл гренадерские роты во всех пехотных и кавалерийских полках, а с 1708 года стали формироваться даже отдельные гренадерские полки, которые с некоторым перерывом просуществовали, по сути, до 1917 года. В гренадерские роты, а затем и в полки и иные гренадерские части набирали наиболее подготовленных и физически крепких солдат, ибо метание тяжёлых ручных гранат, да и использование другого вооружения требовали силы, сноровки и умения. Гренадера легко можно было отличить от обычного пехотинца как по росту, обмундированию, так и по изображению горящей гранаты (гренады) на головных уборах, сумках для патронов (лядунках) и пряжках. Кстати, подобная эмблема на фоне двух перекрещённых мечей и ныне используется в Вооружённых силах Российской Федерации.

МОЖНО сказать, что повеление Петра I о создании гренадерских рот как бы придало официальный характер начавшемуся процессу по внедрению в армию своеобразного «спецназа», который предполагалось использовать в качестве ударной силы в штурмовых колоннах. Так, в последней четверти XVII столетия «отборными людьми» для гранатометания располагали полки «иноземного строя». Участвовали гренадеры и в Азовских походах 1695—1696 гг., кстати, уже имея изображения «гренад» на своих головных уборах и амуниции. К 1702 году армейские полки, стоявшие в Ингерманландии, также имели в своём составе гренадерские роты, а конные

гренадеры, пусть и в небольшом количестве, появились в русской армии даже годом раньше, о чём свидетельствуют, например, такие факты, как нахождение в полках Фёдора Новикова, Семёна Кропотова и Григория Сухотина «конных мортирок» для ручной стрельбы гранатами¹.

Созданием гренадерских рот в русской армии весьма активно занимался генерал-фельдмаршал Георг Бенедикт фон Огильви, в 1704—1706 гг. находившийся на русской службе и составивший, между прочим, первое штатное расписание русской армии². Вскоре новые роты стали сводить в батальоны, затем в полки³. Например, в 1709—1710 гг. сводный гренадерский батальон в корпусе

Петра Апраксина стал основой для создания гренадерского пехотного полка⁴. Гренадерские пехотные полки по одному входили в состав «генеральств» (дивизий), получая наименования по фамилиям начальников дивизий: Адама Вейде, Аники-ты Репнина, Людвига Аларта, Николая Энцберга, а затем и полковых командиров, которые, естественно, со временем менялись, что приводило к множеству вариаций названия одного и того же полка. Также спорадично использовалась и система их нумерации, не имевшая сквозного характера, поэтому допускалось одновременное существование нескольких «первых» и «вторых» гренадерских полков, вероятно состоявших в разных корпу-

Н.В. НИКИФОРОВА

N.V. NIKIFOROVA

ЗАБАЙКАЛЬСКАЯ ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА ВО ВРЕМЯ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ

TRANS-BAIKAL RAILWAY DURING THE RUSSO-JAPANESE WAR

Сведения об авторе. Никифорова Наталья Викторовна — аспирантка кафедры «Философия и социальные науки» Иркутского государственного университета путей сообщения (г. Иркутск. E-mail: natali.swatos@yandex.ru).

Аннотация. В статье подробно описывается состояние дел на участке Сибирской дороги — Забайкальской железной дороге во время Русско-японской войны, когда на железнодорожников легла огромная ответственность по переброске войск и военных грузов на восток.

Ключевые слова: Русско-японская война; эшелоны; переправа; движение; Забайкальская железная дорога.

Information about author. Natalya Nikiforova — Postgraduate Student of the Department "Philosophy and Social Science", Irkutsk State University of communication lines (city of Irkutsk. E-mail: natali.swatos@yandex.ru).

Summary. The article describes in detail the state of affairs on a site of the Siberian Railroad — Trans-Baikal railway — during the Russo-Japanese War, when the huge responsibility for transporting troops and military cargoes to the East was laid down on railroad workers.

Keywords: Russian-Japanese War; troop trains; crossing; movement; Trans-Baikal railway.

БОЛЬШИЕ изменения произошли в Сибири с началом Русско-японской войны. Война сделала военными всех и всё. По Сибирской железной дороге на восток тысячами потянулись воинские эшелоны. Изменился внешний вид Иркутска: город заполнили военные чины, жители обсуждали дальневосточные события. Изменилась ситуация на Кругобайкальской железной дороге (КБЖД): открывалась одна из самых драматических страниц в истории её строительства.

Один из сотрудников порт-артурской газеты «Новый край» Н. Верёвкин приводил такие слова японского генерала: «О, если бы ваша транссибирская дорога была построена в две колеи, то Япония не могла бы вести войну; мы, начиная войну с вами, изучили этот вопрос всесторонне; если бы даже не ослабляя себя на западе, вы могли бы выставить в Маньчжурии миллионную армию, то при одном пути рельсов это нас не пугало — вы её не в состоянии ни продовольствовать, не снабдить ни военными, ни интендантскими припасами»¹.

К началу войны одна колея Сибирской железной дороги упиралась в западный берег Байкала, затем следовала мало-производительная для военного времени железнодорожная паромная переправа через озеро

и вновь железная дорога. Такая транспортная схема, естественно, тормозила продвижение воинских эшелонов. Обойти озеро ещё можно было по Кругобайкальскому гужевому тракту от Иркутска через Култук до станции Мысовая. Но этот участок был практически в нерабочем состоянии. Не только военное ведомство, но и государь обратили внимание на 80-километровую вспоротую выемками и проткнутую отверстиями тоннелей полоску земли на Южном Байкале. Железная дорога нужна была как воздух². Если ещё в начале 1903

года предполагалось открыть движение на всём кругобайкальском участке к концу 1904 года, то «по Высочайшему повелению» сроки перенесли на середину сентября 1904 года.

Средне-сибирская железная дорога (от Тайшета до Иркутска) 1 января 1899 года была сдана в постоянную эксплуатацию. Хотя и с маленькой пропускной способностью, но дорога могла работать. Байкал тормозил движение поездов на восток.

Управление Забайкальской железной дороги, едва успев

Солдаты перед отправкой на Русско-японскую войну у вокзала в Иркутске 1904 г.

Л.И. ВАВУЛИНСКАЯ

L.I. VAVULINSKAYA

РЕЭВАКУАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ КАРЕЛИИ В ВОЕННЫЕ И ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ (1942—1947)

RE-EVACUATION OF THE POPULATION OF KARELIA DURING THE WAR AND THE EARLY POSTWAR YEARS (1942—1947)

Сведения об авторе. Вавулинская Людмила Ивановна — старший научный сотрудник Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН, кандидат исторических наук (г. Петрозаводск. E-mail: ludvav@mail.ru).

Аннотация. В статье на материалах бывшей Карело-Финской ССР освещены трудности в организации возвращения эвакуированных в другие регионы жителей республики, выявлены причины низкой эффективности работы в этом направлении, показаны мероприятия местных органов власти по жилищно-бытовому устройству реэвакуированных граждан.

Ключевые слова: реэвакуация; помощь реэвакуированным; трудности в жилищном и продовольственном снабжении.

Information about author. Lyudmila Vavulinskaya — Senior Researcher of the Institute of Language, Literature and History of the Karelian Research Centre of the RAS, Cand. Sc. (Hist.) (city of Petrozavodsk. E-mail: ludvav@mail.ru).

Summary. The article on materials of the former Karelian-Finnish SSR addresses the difficulties in organizing the return of the inhabitants of the republic evacuated to other regions, identified the causes of low efficiency of work in this direction, actions of local authorities for the domestic device of citizens.

Keywords: re-evacuation; assistance to evacuees; the difficulties in the housing and food supply.

Исследование проблем реэвакуации населения СССР в военные годы и после окончания Великой Отечественной войны представляет значительный научный интерес, так как возвращение жителей в родные места, особенно в регионах с дефицитом кадров рабочих и специалистов, имело в то время первостепенное государственное значение. Наиболее острой эта проблема оказалась для малонаселённой Карело-Финской ССР (существовала с 31 марта 1940 г. до 16 июля 1956 г., затем вновь была преобразована в Карельскую АССР), откуда в 1941 году в тыловые области страны и районы республики эвакуировалось до полумиллиона из 700 тыс. её жителей*. Эвакуированные проживали в 122 областях и республиках СССР. Около 100 тыс. из них разместили в близлежащих регионах Европейского Севера — Архангельской, Вологодской областях и Коми АССР¹. Из прифронтовой полосы население перемещалось также в не оккупированные финскими войсками районы Карелии (чаще всего в Беломорск и Пудож), площадь которых составляла лишь одну треть от общей довоенной территории республики². Впрочем, цифры, показывающие количество эвакуированных из Карелии, в различных источниках фигурируют разные. Так, Переселенческое управление приводит цифру 300 635 человек, эвакуированных из республики в тыловые области СССР, в других документах встречаются цифры 385 000 и 420 614 человек³. Такое расхождение объясняется тем, что в одном случае при подсчёте эвакуированных учитывались новые районы, включённые в состав Карело-Финской ССР, в другом, видимо, нет, а также тем, что в 1942—1943 гг. часть трудоспособного населения по просьбе правительства республики была возвращена на прежнее место жительства и таким образом позже не попала в категорию эвакуированных.

* Включая лиц, проживавших в новых районах, присоединённых к Карело-Финской ССР после Советско-финляндской войны 1939—1940 гг.: Выборгском, Кексгольмском, Куркиёкском, Питкярантском, Сортавальском, Суоярвском и Яскинском. Выборгский, Кексгольмский и Яскинский районы в ноябре 1944 г. отошли к Ленинградской области.

ПРОБЛЕМА возвращения на не занятую врагом территорию хотя бы части эвакуированного ранее трудоспособного населения встала перед руководством республики ещё в ходе войны, особенно после стабилизации Карельского фронта (образован 23 августа 1941 г., расформирован 15 ноября 1944 г.). Руководство реэвакуацией осуществляли государственные органы. Постановлением СНК Карело-Финской ССР от 8 мая 1942 года «О приёме и хозяйственном устройстве возвращающегося эвакуированного населения в КФССР» был организован Отдел Совнаркома республики по хозяйственному устройству эвакуированного населения в количестве 35 человек. Отдел разослал своих уполномоченных в области, где находились эвакуированные из Карелии граждане, занялся их учётом и отбором с целью возврата⁴. В июне 1942 года из Кировской и Вологодской областей удалось вывезти 2500 человек⁵. Конечно, этого было крайне недостаточно.

В сентябре 1942 года председатель СНК КФССР П. Прокконен и секретарь ЦК

В.С. СОБОЛЕВ

V.S. SOBOLEV

«ГЛАВНАЯ ЦЕЛЬ ОТПРАВЛЕНИЯ ЭСКАДРЫ В СРЕДИЗЕМНОЕ МОРЕ ЗАКЛЮЧАЕТ В СЕБЕ ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПРОТИВУ ВРАГА»

Из истории действий русского флота в Средиземном море
в период национально-освободительной революции в Греции
(по документам РГА ВМФ)

«THE MAIN PURPOSE OF SENDING THE SQUADRON INTO THE MEDITERRANEAN SEA ENCOMPASSES MILITARY ACTIONS AGAINST THE ENEMY»

From the history of actions of the Russian Navy in the Mediterranean Sea during the period
of national-liberation revolution in Greece (according to the documents RSNA)

Сведения об авторе. Соболев Владимир Семёнович — заведующий сектором Истории Академии наук Санкт-Петербургского филиала Института истории естествознания и техники РАН, академик РАН, доктор исторических наук (Санкт-Петербург. E-mail: Vlad_history@mail.ru).

Аннотация. Статья посвящена действиям русского флота в Средиземном море в период национально-освободительной революции в Греции (1826—1830 гг.).

Ключевые слова: XIX век; освободительная война греческого народа за независимость; Греция; Османская империя; Средиземное море; политика России; русский флот.

Information about author. Vladimir Sobolev — Head of the Sector of History of the Academy of Sciences, Saint Petersburg Branch of the Institute of History of Science and Technologies of the RAS, Academician of the RANS, D. Sc. (Hist.) (St. Petersburg. E-mail: Vlad_history@mail.ru).

Summary. The article is devoted to the actions of the Russian Navy in the Mediterranean Sea during the period of national-liberation revolution in Greece (1826—1830).

Keywords: XIX century; liberation war of the Greek people for independence; Greece; Ottoman Empire; Mediterranean Sea; policy of Russia; Russian Navy.

Русское правительство последовательно проводило политику всемерной поддержки борьбы греческого народа за свою свободу. Одним из действенных рычагов реального давления на Османскую империю были активные действия русского флота в Средиземном и Чёрном морях. О деятельности русского флота в Средиземном море в период национально-освободительной войны в Греции (1826—1830 гг.) повествуют документы, хранящиеся в Российском государственном архиве Военно-морского флота (РГА ВМФ).

КНАЧАЛУ царствования императора Николая I военно-политическая ситуация в Греции осложнилась. В ходе вооружённой борьбы греческого народа за независимость от Османской империи войска повстанцев несли большие потери. Греческие отряды были разрознены, вооружены старинными ружьями, не имели артиллерии и чёткой военной организации. Сломив героическое сопротивление защитников, турецкие войска сумели захватить многие греческие города и крепо-

сти. Методы подавления восстания были крайне жестокими. В России росло сочувствие к греческим патриотам, а среди правящей элиты и желание использовать сложившиеся условия для ослабления Османской империи. Реальной помощью восставшим, эффективным фактором давления на Турцию могло стать появление военных кораблей России в районе Греческого архипелага.

Однако следует отметить, что к началу 1826 года Черноморский флот России и по количеству, и по качеству кораблей не превос-

ходил флот Османской империи. Положение же Балтийского флота было ещё более сложным: в исправном состоянии находилось всего 5 линейных кораблей, 9 фрегатов, 1 корвет, 1 шлюп, 3 брига и 1 шхуна¹. Причём для дальнего плавания годилось всего лишь 3 линкора, 6 фрегатов и 1 корвет.

Император Николай I серьёзно и системно начал наводить порядок в морском ведомстве, укреплять флот. В короткие сроки была повышена боеготовность морских сил, построены

С.В. СМИРНОВ

S.V. SMIRNOV

ОБЪЕДИНЕНИЯ РОССИЙСКИХ ВОЕННЫХ ИНВАЛИДОВ В КИТАЕ (1920—1940 гг.)

ASSOCIATIONS OF RUSSIAN MILITARY INVALIDS IN CHINA (1920—1940)

Сведения об авторе. Смирнов Сергей Викторович — доцент кафедры новой и новейшей истории Института гуманитарных наук и искусств Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, кандидат исторических наук, доцент (г. Екатеринбург. E-mail: smirnov_sergei@mail.ru).

Аннотация. В статье на основе документов из российских и американских архивов, а также материалов эмигрантской периодики рассматривается деятельность объединений русских военных инвалидов в Китае.

Ключевые слова: Союз русских военных инвалидов; российская эмиграция; Харбин; Шанхай.

Information about author. Sergey Smirnov — Associate Professor of Modern and Contemporary History of the Institute of Humanities and Arts, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Cand. Sc. (Hist.), Associate Professor (city of Yekaterinburg. E-mail: smirnov_sergei@mail.ru).

Summary. Based on documents from Russian and American archives as well as materials of emigre periodicals the article considers the activities of associations of Russian military invalids in China.

Keywords: Union of Russian military invalids; Russian emigration; Harbin; Shanghai.

СИСТЕМА помощи военным инвалидам не получила достаточно-го развития в Российской империи в XIX — начале XX века. Центральной структурой являлся сильно бюрократизированный Александровский

комитет помощи раненым, а непосредственное призрение за увечными воинами осуществляли в основном действовавшие с 1830 года военные богадельни, где размещённые увечные воины по-прежнему продолжали числиться в рядах армии. Русско-японская и особенно Первая мировая войны показали, что существовавшие в России структуры помощи военным инвалидам не могли справиться с огромным количеством увечных воинов, которые требовали медицинской и психологической поддержки. Это привело к появлению новых организаций. Наиболее эффективную помощь солдатам-инвалидам в годы Первой мировой войны оказывали Всероссийский земский союз помощи больным и раненым и Всероссийский союз городов. В отдельных районах страны появлялись общественные организации, участвовавшие в призрении, создавались специальные учебные мастерские для инвалидов. В частности, на Дальнем Востоке — во Владивостоке и Хаба-

ровске — действовали союзы увечных воинов.

В полосе отчуждения Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) на северо-востоке Китая проблема помощи раненым воинам и инвалидам встала особенно остро в годы Гражданской войны в связи с активной миграцией из восточных районов России в Маньчжурию русского населения, среди которого были и военные инвалиды, и появлением новых увечных солдат и офицеров в результате военных действий. Полоса отчуждения являлась тылом белого Восточного фронта. Здесь располагались отдельные военные госпитали и размещались раненые и больные бойцы Белой армии.

В сентябре 1919 года по инициативе жены управляющего КВЖД генерал-лейтенанта Д.Л. Хорвата Камиллы Альбертовны в Харбине было организовано Дальневосточное общество помощи инвалидам. Главной целью общества являлось вспомоществование русским инвалидам, потерявшим трудоспособность в результате участия в боевых

Генерал-майор М.Е. Обухов
Харбин, 1940-е гг.

ИСТОРИЯ ТРЁХ ПОРТРЕТОВ С.М. БУДЁННОГО

THE STORY OF THREE PORTRAITS OF S.M. BUDYONNY

Сведения об авторе. Колесникова Лариса Ефремовна — литературовед, заслуженный работник культуры РФ (Москва. E-mail: poesiya@rambler.ru).

Аннотация. В статье рассказывается об истории создания трёх портретов С.М. Будённого заслуженным художником РСФСР Н.Ф. Денисовским, о его встречах с легендарным полководцем.

Ключевые слова: Н.Ф. Денисовский; «Окна ТАСС»; живописец-портретист.

Information about author. Larisa Kolesnikova — Expert in Literature, RF Honoured Worker of Culture (Moscow. E-mail: poesiya@rambler.ru).

Summary. The article tells about the history of creation of three portraits of S.M. Budyonny by Honored artist of the RSFSR N.F. Denisovsky as well as his meetings with the legendary military leader.

Keywords: N.F. Denisovsky; "TASS Windows"; portrait-painter.

«Истинный художник, который в дни великих испытаний живёт, думает и чувствует вместе со своим народом, не может не раскрыть во всём, что он делает, лучших сторон своей души», — эти слова А.А. Фадеева можно с полным правом отнести к творчеству заслуженного художника РСФСР Н.Ф. Денисовского.

Николай Фёдорович Денисовский прожил большую и интересную жизнь: две большие войны, революция, первые пятилетки, послевоенное возрождение, мирные будни и тревоги грозových лет — всё это нашло отражение в его картинах, рисунках, эскизах. В 1920-х годах практически во всех сатирических журналах публиковались его карикатуры. Он иллюстрировал книги и работал как художник-декоратор, а в годы Великой Отечественной войны возглавлял редакцию военно-оборонных плакатов «Окна ТАСС», возродив боевые традиции своего учителя В.В. Маяковского, с которым в годы Гражданской войны рисовал «Окна РОСТА».

В послевоенные годы Н.Ф. Денисовский — один из организаторов Агитплаката. Казалось, не было такой области искусства, в которой не работал бы этот талантливый художник, совмещая свою творческую жизнь с преподавательской работой в различных вузах нашей страны.

Мне посчастливилось на протяжении многих лет общаться с Н.Ф. Денисовским и работать с его архивом. Часто Николай Фёдорович увлекательно рассказывал мне о той далёкой эпохе начала 1920-х годов. Очень жаль, что он оставил так мало воспоминаний, а ведь ему довелось работать с поэтами В.В. Маяковским и В.Я. Брюсовым, художниками Г.Б. Якуловым и Д.П. Штеренбергом, режиссёрами В.Э. Мейерхольдом, Н.М. Фореггером и другими известными представителями Серебряного века. Он создал целую галерею портретов своих современников — В.В. Маяковского, В.Э. Мейерхольда, Г.Б. Якулова, Д.П. Штеренберга, актера И.П. Чувилёва, художника А.М. Герасимова, виолончелиста В.И. Матковского, хирурга С.П. Фёдорова, а также выдающихся советских деятелей и военачальников. Каждого портретируемого он старался запечатлеть в привычной для него обстановке, что помогало раскрыть сущность его характера.

В данной публикации представлен рассказ Николая Фёдоровича (с его слов записан мною в 1970-х годах) о создании им нескольких портретов С.М. Будённого.

В 1933 году в Хамовническом манеже при Высшей кавалерийской школе верховой езды я работал над конным портретом К.Е. Ворошилова для выставки «15 лет РККА». Мне была предоставлена возможность работать в одной из лож манежа. В манеж также приезжали

многие военные руководители, преимущественно конники, для тренировки в верховой езде. Здесь и произошла моя первая встреча с легендарным полководцем, героем Гражданской войны Семёном Михайловичем Будённым, чьё имя гремело по всей стране. В детстве почти все мальчики играли в

конников-будёновцев, скакали в будёновках, сделанных из бумаги, и размахивали деревянными шашками. Сколько подвигов и побед было связано в их воображении с легендарным героем!

Однажды я увидел Будённого в манеже. Он шёл мне навстречу, такой знакомый

А.Н. СТРЕКАЧ

A.N. STREKACH

В ТАЛЛИНСКОМ РАЙОНЕ ПИРИТА

IN THE PIRITA DISTRICT OF TALLIN

Сведения об авторе. Стрекач Александр Никонорович — генеральный директор ООО «Новые окна», подполковник запаса (Москва. E-mail: 7554229@mail.ru).

Аннотация. Статья посвящена истории Таллинского высшего военно-политического строительного училища.

Ключевые слова: подготовка офицерских кадров; политработники; военно-строительные части; Таллинское высшее военно-политическое строительное училище.

Information about author. Aleksandr Strekach — General Director of LLC “New Windows”, Lieutenant-Colonel (res.) (Moscow. E-mail: 7554229@mail.ru).

Summary. The article is devoted to the history of the Tallinn Higher Military-Political Construction School.

Keywords: training of officers; political workers; military construction units; Tallinn Higher Military-Political Construction School.

САМОЕ молодое из политучилищ — Таллинское высшее военно-политическое строительное (ТВВПСУ) было сформировано в апреле 1980 года на базе 64-х курсов политсостава Сухопутных войск. Оно размещалось на двух территориях — в живописном таллинском районе Пирита и посёлке Ягала Харьюского района Эстонской ССР.

Начальником училища был назначен генерал-майор В.И. Гнездилов. В 1987 году его сменил генерал-лейтенант Е.М. Аунапу.

Начальником политотдела стал полковник Ф.П. Кораблёв. Секретарём парткома был избран подполковник А.В. Буслаев.

311 курсантов первого набора составили три роты, которыми командовали майор В.А. Мкртчян, капитан В.В. Голубев, впоследствии ставший командиром батальона, и старший лейтенант И.С. Ловцов.

30 октября 1980 года начальник политического управления военно-строительных частей Минобороны СССР генерал-полковник В.И. Быченко вручил училищу Боевое Знамя.

Наряду с обычными для политучилищ предметами будущие офицеры осваивали технологии и организацию военно-строительных работ, управление военно-строительным производством, военную и строительную технику,

минно-взрывные работы, приобретали навыки ведения общевойскового боя, ежегодно участвовали в тактических учениях, в конце третьего курса проходили стажировку в войсках в должности командира взвода, на четвёртом курсе — замполита роты.

Курсанты активно занимались в научных кружках и ежегодно участвовали во всесоюзном конкурсе студенческих работ. Более 100 из них удостоились призовых дипломов.

Среди преподавателей училища были 8 докторов и более 30 кандидатов наук. Курсантов обучали 6 кафедр общественных наук и 4 специальных и строительных дисциплин, которые в разные годы возглавляли полковники Н.Н. Адашкевич, А.П. Беляков, Л.А. Белявский, А.А. Лебедев, А.Б. Осокин, О.М. Рудаков, В.В. Фокин, В.И. Шалашкевич и другие*.

Становление единственного на территории Эстонии военного вуза проходило при помощи и поддержке государственных, партийных органов и жителей республики. У него сложились тесные связи с местными трудовыми коллективами и общественными организациями. Военнослужащих училища избирали в руководящие органы местных парторганизаций и Советы народных депутатов населённых пунктов, районов и Таллина, а генерал-майора В.И. Гнездилова

Командование училища обсуждает проект его военного городка 1980 г.

* См. подробнее: Отцы-командиры // Интернет-ресурс: сайт выпускников ТВВПСУ: <http://tvvpsu.clan.su>; Списки ТВВПСУ // Интернет-ресурс: <http://war.tvvpsu.borda.ru>.